

Мгновение красоты

«КАК КРАСИВО!» — воскликнете вы. И впрямь — красиво. Но как передать в описании этот непроглядно черный глянец глазури, седые штрихи паутинок-трещинок, которые придают этой керамической вазочке такой старинный вид, эту россыпь тончайшие прорисованных цветов — скромных цветов наших летних полей — голубых, сиреневых, розовых, золотых?

Не описать это, увидеть надо. Да, наверное, вы и видели не раз работы ленинградской художницы Ирины Калитаевой. На выставках в экспозиционных залах на Охте, в Манеже, в ЛОСХе, в лавке художника, в интерьерах гостиницы «Ленинград». Элегантность, изящество, оригинальность — их отличительные черты.

Калитаева — керамист. Ее специальность — художественные изделия из глины — искусство настолько древнее, что кажется, сколько существует цивилизация, столько и известен человеку гончарный круг. Комок глины, вращаясь, приобретает под пальцами гончара форму, растет, волшебным видоизменяясь на глазах, становится тарелкой, вазой, кувшином, амфорой.

Рука об руку с утилитарностью шла в мастерстве керамики красота. И на емкостях, предназначенных для хранения жидких и сыпучих материалов, появлялся узор, роспись, сделавшие многие из них экспонатами крупнейших художественных музеев мира. Греческая керамика, керамика Востока, испано-мавританские шедевры. Многовековые традиции. Эталонные образцы красоты...

Кажется, трудно, невозможно сказать здесь свое слово. Но вспомните разделы керамики на выставках работ ленинградских художников, творческий отчет керамистов на недавней выставке в зале на Охте. Как неожиданный направления поиска! Оказалось, что древнему ремеслу по плечу соперничать и с искусством ваятелей, и с мастерством ювелиров, керамика может раскрыть мир и с улыбкой, и торжественно, и празднично, сохраняя при этом свою неповторимую особенность.

У Калитаевой своя мелодия в этом многоголосом хоре. Если взглянуть, то в прихотливой лепке ее барельефов, в цветах, в букетах, в гирляндах можно увидеть традиции резчиков по дереву XVIII века, а в гамме росписей угадать отдаленные мотивы мастеров серебряных дел Великого Устюга, отзвуки эмалей Усожья, орнаментов старых русских вышивок.

Первое, что обращает внимание в ее работах, — цвет. Вот так называемая чайная комната на одном из этажей гостиницы «Ленинград». На полках стен небольшого уютного залчика с керамической люстрой — целая выставка чашек, кувши-

нов, кувшинчиков, ваз. Интенсивно голубые с мелким белым рисунком, элегантные черные. Полные тихой прелести розовые, они соперничают между собой, оттеняя строгую красоту стены, выстланной керамической плиткой, которая тоже выполнена художницей.

Гостиница «Ленинград» расположена в выигрышном месте. Отсюда открывается едва ли не самый прекрасный вид на простор Невы, отсюда, с высоты этажей, видно, как уходит в глубины воды солнце, сумерки входят в окна этого здания мокрым глянцем крыш, последними отсветами зари на стеклах, сиреневыми бликами далекого асфальта. Керамическая облицовка стен ресторана гостиницы «Ленинград», выполненная Калитаевой, словно впитала в себя все краски ленинградских сумерек. Легкий дымчатый фон, намек сиреневого рисунка, легкое прикосновение золотом — едва заметно угадываемое тепло в холодной гамме северного города.

«Как красиво!» — воскликнете вы. Конечно, красиво, но как трудно! Впрочем, творческие трудности, поиски, варианты, сомнения, искания знакомы каждому художнику. Но керамика, как правило, — физически трудное дело. Совсем недавно художница закончила на комбинате декоративно-прикладного искусства большую работу, предназначенную для оформления интерьера. Кера-

мическая ваза — итог многих лет поисков, работы — состоит из нескольких отдельных блоков, каждый с уникальной лепкой, своим рисунком. Каждая такая деталь весит около десяти килограммов!

Не будем углубляться в технологические секреты художницы. Приведем лишь один пример. Для того чтобы детали такой формы сохранились при сушке и обжиге, чтобы их не «повело», необходимо совершенно определенное состояние плотности исходного материала — керамической глины. Так вот, чтобы добиться этого состояния, комки глины, предназначенный для последующей лепки, Калитаева днями проминает вручную, месит, как самая заботливая хозяйка готовит тесто.

Надо добиться, чтобы комки единым плотным слоем заняли гипсовую форму. Надо очень осторожно, иногда в течение месяцев сушить деталь. Надо знать режим, при котором вести обжиг. И надо несколько раз подвергнуть этой рискованной операции — обжигу — тяжелые, хрупкие детали будущего произведения. Лишь постепенно, шаг за шагом воплощается задуманное — как позволяет материал, как учат тайны мастерства.

Керамические изделия работы Калитаевой виртуозны по технике исполнения. Для нее нет технологических загадок и словно не существует технических трудностей. Это не мудрено — Высшее художественно-промышленное училище имени В. И. Мухомовой она окончила дважды — как мастер-модельщик и как керамист.

М. ИЛЬИНА

Фото М. Дмитриева

